

Политика

Как Ильяс Храпунов в 14 лет создал ОПГ

Автор: Нурахмет КЕНЖЕЕВ

28.07.2014

В полку казахстанских бизнесменов, объявленных собственным государством в международный розыск, прибыло. Недавно на «доске объявлений» Интерпола засветилось имя Ильяса Храпунова – зятя оппозиционного политика Мухтара Аблязова. Что ему вменяют в вину? Как обычно – организацию ОПГ.

Ильяс Храпунов родился в Алматы (Казахстан), но с 14 лет живет в Женеве (Швейцария). Там он учился в престижном интернате Institut Le Rosey, а затем в университете Webster, где получил два диплома: бакалавра деловой администрации и бакалавра международных отношений, а затем еще и магистра. В Швейцарии у него собственный бизнес, и до последнего времени Ильяс особо в СМИ не светился — особых поводов не было. Пока неожиданно для себя не оказался в международном розыске как организатор преступной группировки.

- Ильяс, Интерпол действительно объявил Вас в международный розыск?

- В международный розыск меня объявили казахские силовики. Система розыска Интерпола — это же фактически просто международная база данных, «доска объявлений». Национальные правоохранительные органы вносят туда записи о разыскиваемых ими лицах, но никто не задумывается, насколько внесенные данные соответствуют действительности. Никто в Интерполе не проверяет законность запроса.

Кстати, Казахстан послал первый запрос в Швейцарию еще зимой 2012 года. Это было сделано в рамках договора о взаимопомощи. Запрос был в отношении моего отца и мамы, но мы с сестрой в нем тоже упоминались как участники семейной преступной группировки. Придумали такую вот мафию.

- И когда была создана Ваша семейная мафия?

- Еще в 1997 году. Мне было тогда 14 лет.

- 14 лет?!

- А что вы удивляетесь? Судя по оценкам правоохранительных органов республики Казахстан, возраст вполне достаточный, чтобы отмывать средства, нажитые преступным путем. Я, правда, все это время жил в школе-интернате в Швейцарии. Бедные мои учителя даже представить себе не могли такого развития событий.

- Но если серьезно, что написано в запросе?

- Первый запрос касался в основном моих родителей. В том, который пришел по линии Интерпола, казахстанские силовики взяли новую высоту. Если раньше они утверждали, что я просто входил в состав семейной ОПГ, то теперь говорится о том, что именно я создал эту самую ОПГ.

- И как отнеслись в Швейцарии к такому обвинению?

- Для меня эти обвинения всегда были очевидной фальсификацией, но сейчас это стало понятным и для швейцарского прокурора. Когда я с ним встречался, он сразу заявил, что понимает: в том возрасте я просто не мог совершать инкриминируемых мне правонарушений. Ну и судя по тому, что никаких дальнейших встреч и разговоров у меня с правоохранителями Швейцарии не было, им все стало понятно уже после первого нашего разговора.

- А когда Вы были последний раз в Казахстане?

- В мае 2008 года. Я приезжал навестить аже и ата — родителей мамы. Но жил и живу я постоянно в Швейцарии.

- Многие из тех, кого сейчас преследуют казахские власти, жалуются на прессинг со стороны различных лиц, включая сотрудников консульств. К Вам представители Казахстана наведываться не пытались?

- У меня такое ощущение, что они нас вообще не покидают. Вскрывают ящики с электронной почтой, устанавливают прослушки и устройства для слежки на машинах. Ведут слежку на улицах даже за нашими детьми.

- Но ведь это шпионаж?

- Если признать, что против моей семьи назарбаевский режим ведет войну, то да. В последний раз мы поймали и передали в швейцарскую полицию людей, которые преследовали нас и открыто фотографировали меня, мою жену Мадину и наших детей. Полицейские довольно быстро выяснили, что они — частные детективы, британские поданные. Они работают на небольшую фирму, которая оказывает подобные услуги для крупных детективных компаний, которые сами не хотят светиться в подобных историях. В свою очередь уже эти крупные фирмы формально заключают договоры с частными юридическими лицами Казахстана.

Таким вот образом происходит легализация слежки, организованной, по сути, властями Казахстана. Формально же ни одно государство не имеет права нанимать детективов на территории другого государства. Но, как видите, несколько несложных манипуляций, и все входит в легальное поле.

Например, так происходило в случае слежки за семьей Мадины в Италии, которая в итоге привела к похищению мамы Мадины и ее сестренки (речь идет о похищении в 2013 году Алмы Шалабаевой — супруги политика Мухтара Аблязова, и их дочери Алуа — *ред.*). Израильская компания «Гадот», которую наняла казахстанская сторона, наняла маленькое детективное агентство «Сира» в Италии. Как только они нашли семью, в дело вступили казахстанские силовики, которые организовали незаконную передачу Алмы и Алуа в руки казахстанских представителей.

- А кто, как Вы думаете, реальный заказчик в вашем случае?

- Подозреваю, что «БТА Банк». Но понятно, что «БТА банк» — это просто фасад. Инструмент Назарбаева. По большому счету, вы правы, имеет место быть заурядный шпионаж.

- Все эти попытки слежки затрудняют ведение бизнеса в Швейцарии? Как к подобным запросам относятся Ваши бизнес-партнеры?

- Конечно, постоянное преследование со стороны казахстанского режима осложняет мою работу и это, кстати, одна из задач Акорды. Они хотят напугать моих партнеров по бизнесу. Я открытый человек и никогда не скрываю при общении с партнерами свою ситуацию и все связанные с ней проблемы. Все они прекрасно понимают, что Назарбаев — это диктатор. Чтобы не писали СМИ и не озвучивали лоббисты, люди, профессионально занимающиеся бизнесом, прекрасно отдают себе отчет в том, что представляет из себя нынешняя власть в Казахстане. Если сказать проще, самый большой вор в стране кричит «держи вора!». Но подобные действия сильно бьют не только по репутации самих казахских силовиков, но и по бизнесу всех казахстанских предпринимателей на Западе. Впрочем, думаю, Акорду репутационные риски не сильно волнуют.

В целом все мои друзья и коллеги с пониманием и, я бы даже сказал, с юмором относятся к ситуации. Многие работают со мной более 10 лет и знают, что я из себя представляю.

- При обсуждении ситуации в Казахстане мнения западных собеседников сходятся обычно в двух «точках»: в определении страны как настоящей авторитарной диктатуры и согласии относительно инвестиционных возможностей. Вывод: «надо делать деньги и как можно быстрее уносить ноги». Ваши заявления, человека, который никогда не был вовлечен в казахстанскую политику, но занимающегося бизнесом, разрушают эту картину?

- В Швейцарии я с таким мнением со стороны иностранцев не сталкивался. Но тут надо обратить внимание на следующее обстоятельство: Швейцария серьезно отличается от других стран ЕС. Здесь нет единой точки зрения, которая удерживалась бы на протяжении долгого времени. Простой человек может остановить любой проект — пусть это будет хоть подготовка к Олимпиаде. Все живут в условиях, когда пытаются реализовать на практике самые разные общественные инициативы, и все это приветствуется. Местное население голосует по десять раз в году по разным поводам и предложениям.

Но в других странах Европы — да. Позиция о том, что хотя Назарбаев и диктатор, но зато он контролирует ситуацию, там представлена очень широко. В результате диктатура Назарбаева становится гарантией доступа к невероятным природным ресурсам Казахстана. «Пока он контролирует ситуацию, нам он более полезен», — примерно так говорят эти люди. И они готовы закрыть глаза на права человека.

Ситуация начала меняться после того, как Мухтар Аблязов стал активно выступать и публиковать свои материалы. Тогда в прессе и на публике стала формироваться новая точка зрения — нельзя вести бизнес в Казахстане в условиях диктатуры. Не быстрыми темпами, но такое мнение формируется.

Особенно на это повлияло похищение мамы моей жены Мадины и супруги Мухтара Кабуловича Алматы. Недавно в Италии был проведен опрос общественного мнения, и выяснилось, что Алма Шалабаева вошла в десятку самых влиятельных людей Италии. Сейчас в Италии консенсус простой: «диктатор Назарбаев украл в Италии жену Аблязова, потому что договорился с Берлускони». В результате любой политик, который захочет общаться с Назарбаевым, должен будет задуматься об этой проблеме.

Поэтому, конечно, для Назарбаева мы опасны тем, что рассказываем правду и таким образом разрушаем сложившуюся «тихую заводь».

- Вы вспомнили Аблязова. Какова вообще история взаимоотношений у Вас с Мухтаром Кабуловичем?

- Началось все с моего знакомства с Мадиной — его старшей дочерью. Мы познакомились с ней случайно, когда я приезжал навестить родственников. Мы сразу понравились друг другу. Стали встречаться, влюбились. Все как у всех. Решили пожениться. Мне пришлось рассказать родителям о нашем романе, Я попросил их встретиться с семьей Мадины, чтобы сделать формальное предложение. Честно вам скажу, сделать это было крайне сложно — они активно сопротивлялись. Но потом все стало еще хуже — Мухтар Кабулович выступил против нашего брака и наших отношений в целом. Вы должны понимать, что я сейчас использую очень мягкие формулировки. Ситуация выглядела намного жестче — родители с обеих сторон были категорически против нашего брака.

- Почти как у Ромео и Джульетты?

- Слава Богу, только почти. Понимаете, наши семьи были по разные стороны баррикад. В тот момент, напоминая, мой отец был в правительстве, « во власти». Отец Мадины в тот момент уже вернулся в Казахстан, но перед этим он был в заключение, а потом жил в России и поддерживал оттуда казахскую оппозицию. Сейчас смешно вспоминать, но нам даже пришлось «уйти в подполье», мы с Мадиной были вынуждены скрывать свои отношения долгое время.

Потом мы с Мадиной придумали заговор своего рода — организовали отдых наших семей одновременно в одном городе. И вот однажды я пришел на свидание к Мадине и наткнулся в отеле на Мухтара Кабуловича. Он сразу понял, почему я был там. Грянул скандал. Тогда я решил Мадину выкрасть. С ее согласия, конечно. Она собрала вещи, и мы с ней сбежали.

- Похищение помогло?

- Помогло. Немного позже я попросил вмешаться бабушку с дедушкой, и они уже договаривались с семьей моей жены по казахским традициям. Договорились. Через две недели после этого мы сыграли свадьбу. Мухтар Кабулович потом шутил: «Ну, зато я вас проверил». Такое было начало у наших отношений. Потом, конечно, мы все сблизились.

- В прессе была информация о том, что у Вас есть совместные проекты с Мухтаром Аблязовым. О каких проектах идет речь?

- Таких проектов у нас нет. Я вел собственный бизнес еще до того, как встретил Мадину. И я специально не хотел работать в Казахстане, чтобы потом не говорили о протекции со стороны родственников. Я всегда стремился к независимости и не хотел быть

связанным со своими родителями и тем более с бизнесом со своего тестя.

- А вот сейчас, сам по себе факт родства с Аблязовым не мешает Вам в бизнесе? Все-таки идет преследование, судебные процессы.

- Конечно, влияет. Но, как правило, важные для меня партнеры все понимают.

- Существует ли связь между всей волной преследований — Вас, Виктора Храпунова и Мухтара Аблязова?

- Связь прямая. Все дела против моих родителей открыли в 2010 году, то есть тогда, когда родители стали открыто выражать свое мнение и выступать с публичной критикой Назарбаева. Я для казахстанских властей в тот момент был не интересен. Ситуация изменилась после ареста Мухтара Кабуловича, а если быть более точным, то после того, как украли маму Мадины и ее сестренку. В этот момент я начал помогать семье Аблязовых. Прежде всего, организацией кампании по их защите. А кому еще это было делать? Другие дети совсем молодые еще. Мы с Мадиной были вынуждены забрать младшего сына Аблязова Алдияра к себе. Он уже больше года живет с нами. Так что я, помогая семье матери моих детей, помогаю своему тестю — главному врагу Назарбаева. И понятно, что в Казахстане это не может остаться безнаказанным. Поэтому и ударили по мне.

- То есть они бьют по Вам только для того, чтобы ударить по Мухтару Аблязову?

- Судите сами. Моих родителей объявили в розыск через Интерпол еще в 2012 году, а меня только сейчас. Хотя формально — по тем же самым обвинениям. Понятно же, что сделано это сейчас именно потому, что я включился в кампанию по защите Мухтара Кабуловича.

- Насколько мне известно, российские правоохранительные органы также проявляют интерес к Вам. Что он означает, по Вашему мнению?

- Казахстан сделал официальный запрос по выдаче моего отца из Швейцарии. Два раза. Оба раза им отказали. В последний раз это произошло четыре недели назад. Акорде сказали: «Нет», — в письменной форме. Причем в довольно жесткой форме — упомянули возможность незаконного суда и пыток. Это очень серьезный отказ. Фактически он означает категорический отказ от рассмотрения других запросов на экстрадицию.

Теперь в Казахстане уже поняли, что самостоятельно им нашу семью не достать. Вот и прибегли к обычной комбинации — использовать другие государства, как это было сделано по Мухтару Кабуловичу. У него запрос на экстрадицию пришел от России и Украины. Но с Украиной сейчас все сложно, так что остается Россия, где у казахов все наработано. Представители Казахстана не только общаются с россиянами напрямую, но и фактически дают им указания — что делать в отношении меня.

- Вы считаете, россияне пойдут на поводу у казахов в Вашем случае?

- Согласно той информации, которой я располагаю, в России действительно могут объявить меня в розыск, и тогда Россия начнет требовать моей выдачи. Попытаются использовать ту же самую технику, которую опробовали во Франции в отношении Аблязова. Но в моем случае эта техника обернется фарсом. Решение о предоставлении мне гражданства Швейцарии уже принято, а своих граждан Швейцария по закону никому не выдает.